УДК 391.2 DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.04.451-465

СВАДЕБНАЯ РАСПАШНАЯ ОДЕЖДА МАРИЙЦЕВ КАК МАРКЕР ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(по материалам Российского этнографического музея)

Песецкая Александра Александровна,
научный сотрудник
Российского этнографического музея
(г. Санкт-Петербург, РФ), sanny341@yandex.ru

Введение. В традиционной культуре свадебная одежда отличается многофункциональностью и аттрактивностью, поскольку отражает значимые социальные изменения. В марийском свадебном костюме верхняя распашная одежда играла особую роль индикатора групповой принадлежности. Ее конструктивные и декоративные особенности выполняли функцию маркера.

Материалы и методы. На основе коллекций Российского этнографического музея, в котором хранятся свадебные кафтаны горных и луговых марийцев, а также письменных, визуальных и полевых (2010–2018 гг.) источников рассматриваются важные свойства предметов данной группы. Методология исследования строится на структурно-функциональном анализе. Использованы типологический, сравнительно-исторический, функциональный методы, а также методы полевой работы.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлены базовые различия между мужскими и женскими свадебными кафтанами, выделены основные локальные различия декоративного решения свадебных кафтанов. Основным критерием является цветовая характеристика одежды. Кроме того, специфические черты нашли отражение в оформлении нагрудной части и спинки кафтанов. В статье выделены максимально и минимально декорированные части свадебных кафтанов, рассмотрены различные материалы, при помощи которых осуществлялось оформление значимых частей тела. Обозначены наиболее устойчивые к трансформации элементы и свойства свадебных кафтанов.

Заключение. Исследование одежды данного типа имеет важное значение в рамках изучения изменений традиционной обрядовой одежды, поскольку, как показала полевая работа в регионе, цвет свадебного кафтана по-прежнему вариативен в зависимости от локальной традиции и является критерием групповой идентичности.

Ключевые слова: марийская одежда; свадебный костюм; свадебный кафтан; марийцы; свадьба.

Для цитирования: Песецкая А. А. Свадебная распашная одежда марийцев как маркер групповой идентичности (по материалам Российского этнографического музея) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 4. С. 451–465.

Введение

Распашная одежда исторически играла важную роль в свадебном марийском костюме. Цвет, тип и форма свадебного кафтана в марийской культуре – маркер, очерчивающий границы групповой идентичности. Полевая работа в разных районах Марий Эл показывает, что до сих пор при формировании брачных связей особое значение имеет цвет кафтана, который определяет общий колорит костюмов участников. В прошлом этот вид одежды имел первостепенное значение при смене социальных ролей, характерной для свадебного обряда. Однако свадебные кафтаны до сих пор не становились темой самостоятельного исследования и рассматривались в контексте эволюции традиционного марийского костюма. Достаточно изучены конструктивные особенности этого вида одежды, в то время как детали декора, важные для определения групповой принадлежности марийцев, обычно опускались. Цель исследования – рассмотреть способы декоративного оформления свадебных кафтанов, свойственные разным ареалам расселения горных и луговых марийцев, найти отличия и общие элементы, а также определить их роль в свадебном обряде.

Обзор литературы

Свадебные кафтаны исследовались в этнографической литературе в контексте изучения марийского костюма. Впервые классификацию марийских кафтанов предложила в своей работе Ю. Вихманн, выде-

© Песецкая А. А., 2019

лившая свадебную распашную одежду в качестве самостоятельной категории. Она включила в нее три типа кафтанов, названных по территориальному принципу уржумским, царевококшайским и малмыжским, которые марийки носят «только на свадьбах и в некоторых других особых случаях (на ярмарку, на языческие праздники и т. д.)»[1]. Другую классификацию предложила Т. А. Крюкова. Она выделила, исходя из конструктивных особенностей, три типа кафтанов: 1) прямой туникообразный; 2) туникообразный с клиньями; 3) с отрезной спинкой [6, *131–132*]. Позднее эта классификация была расширена и усовершенствована Т. Л. Молотовой, зафиксировавшей подтипы и очертившей конкретные границы их распространения [9, *30–31*]. В общерегиональном контексте марийская распашная одежда была рассмотрена Н. И. Гаген-Торн [1, *126–138*]. Отдельных особенностей марийских свадебных кафтанов касались в своих работах Г. И. Соловьева [15], Г. А. Сепеев [14], О. В. Белевцова[2], А. Н. Павлова [13]. Как правило, внимание ученых было сконцентрировано на конструктивных признаках кафтанов либо связи декора с мифопоэтическими представлениями марийцев, однако последний не рассматривается детально.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили различные типы источников. В их числе можно отметить письменные, дающие представление о бытовании различных видов свадебных кафтанов. Сюда входят наиболее ранние – наблюдения иностранных путешественников, начиная с XVI в. оставивших краткое описание свадебной одежды марийцев[3]. Обзор горномарийской свадебной одежды представили в своих работах А. А. Фукс[4], С. М. Михайлов[5], М. С. Кроковский[6], К. Рябинский[7]. Описания луговомарийской свадьбы и одежды зафиксировали В. М. Шестаков[8], Н. Троицкая[9], С. К. Кузнецов [7], Т. Е. Евсевьев[10], У. Хольмберг[11]. Подробное изучение марийской одежды разных групп, с описанием и зарисовками отдельных типов представлено в работе Вихманн[12].

Важное значение для исследования имели материалы из фондов Архива Российского этнографического музея (РЭМ)[13]. В работе использованы также описания свадебной марийской одежды из архива Русского географического общества[14].

Отправной точкой исследования послужили вещественные и фотоколлекции РЭМ. В настоящий момент в марийских коллекциях одежды и украшений насчитывается около 4 500 единиц хранения, из которых 214 экспонатов аннотированы как свадебные предметы. Кафтаны составляют 14 единиц хранения, которые бытовали в зоне расселения луговых и горных марийцев. Исходя из этого, территориально исследование ограничено данными группами.

Учитывая фрагментарность этнографических описаний конца XIX – начала

[1] Wichmann J. Beitrage zur Ethnographie der Tscheremissen. Helsinki, 1913. S. 24.

[2] См.: Белевцова В. О. Марийская свадебная обрядность традиционная структура и трансформация: середина XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013.

[3] См.: Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Санкт-Петербург, 2005; Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. Санкт-Петербург, 1791. 131 с.

[4] См.: Фукс А. О чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.

[5] См.: Михайлов С. М. Свадьбы горных черемис Казанской губернии // Спиридон Михайлов: собр. соч. Чебоксары, 2004. С. 133–148; Его же. Масленица у горных черемис Казанской губернии // Там же. С. 201–209.

[6] См.: Кроковский М. С. Этнография горных черемис, обитающих в Казанской губернии в Козьмодемьянском уезде // Марийский археографический вестник. 2003. № 13. С. 165–177.

[7] См.: Рябинский К. Ардинский приход Козьмодемьянского уезда. Казань, 1899.

[8] См.: Шестаков В. М. Быт черемис Уржумского уезда. Казань, 1866.

[9] См.: Троицкая Н. Черемисы Арбанской волости // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1893. Т. XI, вып. 1–6. С. 65–82.

[10] См.: Евсевьев Т. Е. Обычаи, верования и суеверия марийцев // Марий Эл. 1927. № 10. С. 25–154.

[11] См.: Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга 1911 и 1913 гг. Санкт-Петербург, 2014.

[12] Wichmann J. Op. cit.

[13] Архив Российского этнографического музея. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1343.

[14] Архив Русского географического общества. Ф. 10. Оп. 1. Д. 60; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4.

XX в., важную роль играли визуальные источники. К ним относится, прежде всего, фотоиллюстративный материал по марийскому костюму из собрания Российского этнографического музея. Наиболее информативными и подробными являются коллекции И. Н. Смирнова, И. К. Зеленова, В. Кларк, О. И. Смоленцова (№ 204, 1086, 1581, 3032, 3033, 3052). Самые ранние коллекции датируются 1902 г. и содержат аннотации, достаточные для их классификации и соотнесения с вещественным материалом.

Опорным источником для исследования современного состояния являются авторские материалы, собранные в ходе экспедиций в Горномарийский и Моркинский районы Республики Марий Эл соответственно в 2010 и 2018 гг.[15]

Методологией исследования выбран структурно-функциональный анализ. Выделение конкретных типов декора свадебной распашной одежды и ареалов их распространения выполнено с помощью типологического метода. Применение сравнительно-исторического метода позволило обнаружить общерегиональные параллели у данных форм. Функциональный метод помог определить причинно-следственные связи между конкретными формами декора и их использованием в ритуальном контексте. При работе с источниками использованы методы полевой работы: опрос, анкетирование, метод включенного наблюдения, фото и видеофиксация.

Результаты исследования и их обсуждение

Мужская и женская распашная одежда марийцев исторически имела значительное сходство. По свидетельству письменных источников в XIX в. марийки носили, «как мужчины балахоны, и белые суконные кафтаны»[16]. В то же время некоторые отличия все же имелись и касались в основном декоративных элементов: «…белый кафтан у моркинских черемисок шьется по форме мужского кафтана, но только назад опускается особый кусок <…> украшается некоторыми узорами из ниток и привешиванием медно-железных денег»[17]. К сожалению, в результате интенсивной русификации мужская одежда рано вышла из бытования. О свадебных мужских кафтанах на сегодняшний день остались редкие упоминания в письменных источниках, слишком скудные, чтобы составить полное представление об этом виде одежды. Как правило, в описаниях марийской свадьбы упоминаются лишь некоторые ее акцентные детали: красный цвет («кумашный кафтан» [2, *131*]) у горных марийцев, «с ленточками как у женщин»[18]). Таким образом, среди различий женской и мужской свадебной верхней одежды для разных групп релевантными были разные признаки: для горных марийцев – цвет и длина кафтана (красный короткий у мужчин против зеленого длинного у женщин), а для луговых – декоративный воротник, украшенный дополнительными элементами. В связи с отсутствием мужской свадебной верхней одежды в фондах РЭМ в работе основное внимание уделено женским свадебным кафтанам.

В фондах РЭМ сохранились 14 женских свадебных кафтанов разных этнолокальных групп марийцев (таблица). Как было свойственно праздничным и обрядовым кафтанам, они имеют открытый, декорированный ворот (в отличие от закрытого повседневного), а также ряд локальных отличий.

Классифицировать указанные свадебные кафтаны можно в зависимости от материала, из которого они изготовлены: их можно условно разделить на легкие (летние), изготовленные из холста либо хлопчатобумажной ткани, и теплые, сшитые из шерстяной ткани. Легкие свадебные кафтаны представлены четырьмя экземплярами, из которых три изготовлены из белого домотканого холста и относятся к сернур-

[15] Полевые материалы автора (ПМА): 2010 г. – Республика Марий Эл, Горномарийский район, г. Козьмодемьянск; 2018 г. – Республика Марий Эл, Моркинский район, д. Шоруньжа.

[16] Архив Русского географического общества. Ф. 10. Оп. 1. Д. 60. Л. 12.

[17] Тимофей Евсевьев: этнографические коллекции. Йошкар-Ола, 2002. С. 105.

[18] Рябинский К. Указ. соч. С. 36.

Таблица. **Женские свадебные кафтаны разных этнолокальных групп марийцев**

Table. **Women's wedding caftans of different ethnolocal groups of the Mari**

Номер / Number	Название / Type	Местность / Location	Датировка / Dating	Цвет / Colour
278-10	Мыжер / Myzher	Царевококшайский уезд (Чебоксарский уезд) / Tsarevokokshaysky district (Cheboksary district)	Начало XX в. / The beginning of the XXth century	Белый / White
7814-2	Шовыр / Shovyr	Малмыжский район, д. Арык / Malmyzhsky district, village Aryk	Изготовлен в 1968 г. / Manufactured in 1968	Белый (холст) / White (canvas)
7376-27	Шовыр / Shovyr	Кировская область, Советский район, д. Мари-Ошаево / Kirov region, Sovetsky district, village Mari Oshaevo	Изготовлен в конце XIX в., с 1960-х гг. – свадебный / Manufactured at the end of the XIX century, since 1960s used for wedding purposes	Белый (холст) / White (canvas)
7376-13	–	Кировская область, Уржумский район, д. Тюм-Тюм / Kirov region, Urzhum district, village Tyum Tyum	Изготовлен в XIX в. как будничный, с начала XX в. – свадебный / Manufactured in the XIX century, since the beginning of the XX century used for wedding purposes	Белый (холст) / White (canvas)
8281-1	Ош мыжер / Oszh Myzher	Сернурский район, д. Торешкюбар / Sernursky district, village Toreshkyubar	В 1911 г. изготовлен, использовался до 1930 г. / Manufactured in 1911, was in use till 1930	Белый / White
278-11	Мыжер / Myzher	Царевококшайский уезд (Чебоксарский уезд) / Tsarevokokshaysky district (Cheboksary district)	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Черный / Black
1069-219	Сывын / Syvyn	Царевококшайский уезд, д. Руш-Родо / Tsarevokokshaysky District, village Rush Rodo	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Черный / Black
1069-304	Шим мыжер	Царевококшайский уезд, д. Большие Ноли / Tsarevokokshaysky district, village Big Noli	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Черный / Black
8762-26573	–	Моркинский район / Morkinsky district	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Черный / Black
8762-26574	–	Моркинский район / Morkinsky district	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Черный / Black
1069-404	Сывын / Syvyn	Уржумский уезд, с. Черемисский Турек / Urzhum district, Cheremis Turek	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Зеленый / Green
5606-52	–	Неизвестна / Unknown	Начало XX в. / Beginning of the XX century	Зеленый / Green
6755-14	Сывын / Syvyn	Неизвестна / Unknown	1930-е гг. / 1930s	Зеленый / Green
10363-20	Сывын / Syvyn	МАССР, пос. Новый Торъял / MASSR, New Torial	Изготовлен в 1982 г. / Manufactured in 1982	Зеленый / Green

ско-торъяльскому костюму. Один летний кафтан № 1069-304 из д. Большие Ноли приобретен у яранских марийцев. Следует отметить, что для свадебной верхней одежды марийцев было характерно использование покупной ткани (в отличие от повседневной), поскольку ткань, купленная за деньги, была элементом престижа и высоко ценилась. Столь малое количество легкой одежды обусловлено использованием теплых обрядовых кафтанов независимо от времени года.

Декоративные особенности свадебной одежды имели важное значение для определения групповой идентичности марийцев, поскольку различались для каждой этнолокальной группы. Все исторические описания свадебного костюма перечисляют ряд конкретных деталей, позволяющих определить территориальную принадлежность свадьбы. Можно выделить три основных критерия для идентификации различий: 1) цвет кафтана; 2) декор передней части; 3) декор спинки.

Рис. 1. Свадебный кафтан № 1069-304. Царевококшайский уезд, д. Большие Ноли. Начало XX в.

Fig. 1. Wedding caftan No. 1069-304. Tsarevokokshaysky district, village B. Noli. Early XX century

Рис. 2. Свадебный кафтан № 1069-219. Царевококшайский уезд, д. Руш-Родо. Начало XX в.

Fig. 2. Wedding caftan No. 1069-219. Tsarevokokshaysky district, village Rush-Rodo. Early XX century

Цвет кафтана

Обращаясь к цветовому решению кафтанов, следует отметить, что данный критерий оказался доминантным и наиболее устойчивым. Локальные цветовые отличия отмечались еще в начале XX в.: «Во время свадьбы уржумские черемиски надевают поверх рубахи не черный кафтан, как яранские и царевококшайские черемиски, а зеленый кафтан с борами»[19]. Полевые исследования 2018 г. показали, что, характеризуя соседние этнолокальные группы, местные жители обращаются в первую очередь к цветовой характеристике свадебной одежды. («Параньгинские-то черные свадьбы, а у нас-то, как у звениговских – зеленый кафтан»[20]). Цветовой символизм настолько устойчив для свадебной одежды, что в настоящее время получает различные интерпретации. Сюда относятся мифологические нарративы, в которых невеста сравнивается с березкой – священным деревом, отчего ее кафтан имеет зеленый цвет. Встречаются и практические объяснения, связывающие зеленый кафтан с возможностью невесты «прятаться в лесу от жениха» в день свадьбы[21].

В числе экспонатов РЭМ, которые отражают реальность различных локальных групп, сложилось следующее соотношение: 36 % кафтанов – черные, 36 – белые, 28 % – зеленые.

Из свадебных кафтанов черного цвета один летний, как уже было упомянуто ранее, *шим мыжер* № 1069-304 бытовал среди яранских марийцев, которые относились к группе *сорокан-мари,* носивших женский головной убор *сорока* (рис. 1). Остальные четыре кафтана представляют собой типичную праздничную одежду звенигово-моркинских марийцев, носивших головной убор *шарпан*. Они изготовлены из сукна и относятся к концу XIX – началу XX в. (рис. 2).

Из четырех кафтанов белого цвета выделяется группа предметов, изготовленных

[19] Тимофей Евсевьев: этнографические коллекции. С. 120.
[20] ПМА: Республика Марий Эл, Моркинский район, д. Шоруньжа, записи 2018 г.
[21] ПМА: Республика Марий Эл, Горномарийский район, г. Козьмодемьянск, записи 2010 г.

Рис. 3. Свадебный кафтан № 8281-1. Сернурский район, д. Торешкюбар. 1911 г.

Fig. 3. Wedding caftan No. 8281-1. Sernursky district, village Toreshkyubar. 1911

Рис. 4. Женщина-язычница в праздничном костюме. Вятская губ. Уржумский уезд, с. Турек (РЭМ 1086-22)

Fig. 4. A pagan woman in a festive costume. Vyatka province, Urzhumsky district, Turek (REM 1086-22)

из домашнего холста (№ 7814-2, 7376-27, 7376-13) и поступивших в музей в 1960-е гг. Они относятся к категории вещей, которые будучи изготовленными в конце XIX в. в качестве будничных, вследствие последующего дефицита традиционной одежды в XX в. перешли в разряд свадебных.

Свадебные кафтаны, изготовленные из белого сукна (№ 8281-1 и 278-10), следует рассмотреть подробнее. Известно, что белый суконный кафтан использовался марийцами в качестве праздничной одежды. Описания такого рода кафтанов встречаются на той территории, где в качестве свадебных бытовали зеленые и черные кафтаны. Причем эта одежда не имела половой дифференциации: «Подобно мужчинам, надевают балахоны и белые суконные кафтаны, у которых полы, подол и ворот вышиты красным кумачом»[22]. Экземпляр № 8281-1 из фондов РЭМ (рис. 3) был приобретен Крюковой в 1974 г. и, согласно легенде, изготовлен в 1911 г. в д. Торешкюбар (ныне Сернурского района), где бытовал до периода коллективизации в качестве свадебного *ош мыжер* невесты. Однако известно, что данный район относится к территории распространения зеленого кафтана. Действительно, в аннотации к кафтану дается указание, что на свадьбу невеста надевала белый *ош мыжер* сверху на зеленый *сывын*. Данный кафтан мог носиться и в праздничные дни уже без пары. По характеру и расположению дополнительного декора белый кафтан дублирует зеленый. В письменных источниках не встречается описаний белых кафтанов в качестве свадебных, за исключением звениговских марийцев, невеста которых надевала летом на свадьбу белый (а не черный, как у остальных участниц) холщовый кафтан [3, *281*]. Описание к кафтану № 278-10 конца XIX в. свидетельствует о том, что такой *мыжер* «употреблялся черемисками во время свадьбы»[23]. Вероятно, в прошлом белый суконный кафтан широко бытовал в качестве празднично-обрядовой одежды и локально мог использоваться в паре (как с № 8281-1), чтобы подчеркнуть особый статус персонажа, который его надевает.

[22] Шестаков В. М. Указ. соч. С. 20.

[23] Опись музейных коллекций. Марийцы. Кн. 1. С. 29.

Теперь обратимся к свадебным кафтанам зеленого цвета. Считается, что в прошлом они широко бытовали у разных групп марийцев, и лишь в начале XX в. их заменил черный кафтан [9, *31*]. Подобные кафтаны описаны в источниках XIX в. как принадлежность горной группы марийцев и части луговых. Их название вариативно: «ужар сывын» [9, *76*], «посто»[24], «сывын», «посто мыжер»[25]. В фондах РЭМ имеются 4 экспоната зеленого цвета. Территориально они относятся к ареалу распространения сернурско-торъяльского костюмного комплекса луговых марийцев (3 шт.) и горномарийского (1 шт.). Луговомарийские зеленые свадебные кафтаны разбросаны во времени, что позволяет проследить динамику развития данного предмета одежды. Наиболее ранний экземпляр из коллекции Зеленова довольно хорошо известен, благодаря его фотофиксации в составе костюмного комплекса (№ 1086-22,23, рис. 4). Он бытовал в с. Черемисский Турек Уржумского уезда Вятской губернии. Кафтан № 6755-14 носился в комплексе с упомянутым белым суконным кафтаном № 8281-1 и относится к 1930-м гг. Наиболее поздний вариант зеленого свадебного *сывына* представлен № 10363-20, изготовленным в 1982 г. в Доме быта д. Новый Торъял. Он представляет собой заготовку, а чтобы получить законченный вид, необходимы декоративные элементы – «бисер, блестки и бляшки»[26].

Горные марийцы в фондах РЭМ представлены одним зеленым суконным кафтаном *ужар сывын* (рис. 5). Его, несомненно, можно считать уникальным экспонатом, поскольку сегодня в мировом культурном наследии существует лишь несколько подобных предметов. Подробное описание такого кафтана давал Михайлов: «Зеленый суконный парадный кафтан *посто* с четырехугольным воротником шуват, лежащим назад, шириною и длиною с четверть и обшитым по краям разными шелковыми тесьмами, лентами и позументом»[27]. Тот

Рис. 5. Свадебный кафтан № 5606-52. Начало XX в.
Fig. 5. Wedding caftan № 5606-52. Early XX century

же автор отмечает, что в случае отсутствия зеленого кафтана, женщины надевали расшитый «ала шовыр» желтого цвета. Иными словами, зеленый свадебный кафтан уже в начале XX в. был редкостью.

Один из таких кафтанов хранится в фондах РЭМ (№ 5606-52). К сожалению, данный экспонат обладает скудной, исключительно формальной аннотацией. Место изготовления, точная датировка и особенности его бытования неизвестны. По внешним признакам кафтан можно датировать началом XX в. Его характеризуют ярко выраженное своеобразие кроя и декор. Первый выражен в клиньях кафтана, которые на спинке собраны в фалды, а также в его длине (в пол), что нехарактерно для других свадебных кафтанов [9, *31*]. Декор *ужар сывын* также отличается от кафтанов других групп марийцев (см. ниже).

Декор передней части

Классифицировать свадебные марийские кафтаны можно по декоративным элементам, использованным в их оформлении. Независимо от разнообразия декора, можно выделить один общий признак – использование кумача в оформлении лацканов нагрудного разреза, что

[24] Михайлов С. М. Свадьбы горных черемис… С. 136.
[25] Рябинский К. Указ. соч. С. 36.
[26] Опись музейных коллекций. Марийцы. Кн. 2. С. 107–108.
[27] Михайлов С. М. Свадьбы горных черемис… С. 137.

Рис. 6. Декор ворота кафтана № 6755-14. 1930-е гг.
Fig. 6. Collar decor of a Kaftan No. 6755-14. 1930s

Рис. 7. Декор ворота кафтана № 1069-404. Уржумский уезд, с. Черемисский Турек. Начало XX в.
Fig. 7. Collar decor of a kaftan No. 1069-404. Urzhumsky district, village Cheremissky Turek. Early XX century

было характерно для празднично-обрядовых кафтанов всех групп марийцев. Обращаясь к декоративному оформлению лацканов кафтанов, необходимо отметить разнообразие локализации и использованных элементов. Условно можно выделить два типа декора: 1) заполняет все поле кумача, включая центральную часть; 2) декорирован только контур лацканов.

Исходя из имеющихся вещевых памятников, можно сделать вывод, что центральная часть лацканов декорируется у теплых кафтанов сернурско-торъяльской группы (зеленые и белый), а также у летнего черного кафтана яранских марийцев. Однако декор различается по локализации. Если у последнего он довольно лаконичен и заключается в нашитой продольно разноцветной тесьме, то у остальных отличается разнообразием. У кафтанов сернурских марийцев центральная часть лацканов украшена четырехугольными фигурами, составленными из нашитых пайеток и бисера (у более позднего № 6755-14 – также из пуговиц, – рис. 6). У кафтана уржумских марийцев поле лацканов украшено горизонтальными полосками нашитых имитаций монет («мордовки») и бисера (рис. 7). У остальных групп марийцев, свадебные кафтаны которых представлены в РЭМ (горные и звенигово-моркинские), кумач декорировался лишь по краю.

Оформление края лацканов также имеет региональную специфику. Если у моркинских и яранских марийцев на кафтанах черного цвета декор лаконичен (нашита полоса позумента), то у сернурско-торъяльских марийцев по краю нашиты бисер, пуговицы, а также кисточки с бисером и/или имитациями монет. Использование кисточек и подвесок в декоре этой группы марийцев соответствует традиции оформления праздничной одежды разного типа группы *шымакшан мари.* Отдельного внимания заслуживает горномарийский кафтан, который согласно традиционно принятому способу декорирования обшит по краю шелковыми разноцветными лентами и полосой бархата.

Помимо декорированных лацканов часть кафтанов имеет дополнительный декор на груди, который зависит от территориальной специфики. У группы предметов звенигово-моркинских марийцев появляются дополнительные элементы, маркирующие грудь с обеих сторон

и смещающие фокус внимания с нагрудного разреза. Они представляли собой нашивку прямоугольной формы из кумача и позумента с пришитыми к ней бисерными кисточками с имитацией монет и в ряде случаев раковинами каури на концах. Количество монет могло варьироваться от одной до трех. У кафтана № 278-11 декор данных элементов был более сложным и включал в себя небольшую металлическую пряжку с самодельными литыми подвесками из сплава олова со свинцом, к которым в свою очередь прикреплены имитации монет (рис. 8). В коллекционной описи такого рода подвески называются *шыркама* («застежка»). Литая фигура выполнена в виде замкнутой плетеной фигуры, напоминающей бурятский орнамент *улзы* – «вечный узел». Подобный орнамент характерен для монгол, бурят, китайцев и связан со скотоводческой культурой, в которой завязывание узлов было повседневной необходимостью [4, *66*]. Похожие узоры использовались другими народами Поволжья в декоре свадебных кафтанов. Например, чувашская сваха надевала халат *пустерле шупар*, на спине которого был вышит *пус терле* – головной узор, напоминающий марийскую подвеску из олова. Такой узор в виде парной спирали в форме буквы *г* чуваши называли еще *хуран секли* («котельный крюк») или *вут ами* («мать огня») [12, *115*].

Подобные нашивки на кафтане являются рудиментом известной по археологическим источникам традиции закреплять с двух сторон на груди металлические круглые застежки [11, *29–30*]. Символично и использование олова, которое в марийской культуре фигурирует как ритуальный элемент жертвоприношений и имеет солярную символику. Вероятно, именно традиция крепления подобных фибул на груди привела впоследствии к маркированию вышивкой этой части женских рубах звенигово-моркинских марийцев. В пользу обережной функции данных подвесок говорит и наименование узора – «сторож грудей», который являлся в том числе половозрастным знаком (у девочек он либо отсутствовал, либо был лишь намечен [5, *21*]). Таким образом, данные подвески на свадебном кафтане носили половозрастной характер.

Рис. 8. Шыркама на кафтане № 278-11. Начало XX в.
Fig. 8. Shyrkama on kaftan No. 278-11. Early XX century

Оформление груди горномарийского кафтана также имеет свои особенности. Здесь расположена застежка в виде нашивки из кусочка шкуры неидентифицированного животного, зооморфной формы. Она обрамлена по контуру черным и белым шнуром, по нижнему краю – кумачом и рядом разноцветных ленточек. Кожа сверху украшена полосками лаконичной вышивки красного, белого, зеленого и черного цветов. Пуговицы, на которые застегивался кафтан, утрачены.

Декор спинки

Теперь рассмотрим особенности декора спинки свадебных кафтанов. Лишь в случае с горномарийским кафтаном № 5606-52 имеется дополнительно оформленная зона талии (рис. 9). На этом кафтане необходимо остановиться подробнее. На спинке горномарийского кафтана, как уже говорилось выше, закладывались фалды. Их верхняя часть дополнительно декорировалась горизонтально нашитыми шелковыми лентами, черным и белым шнурами, а также дву-

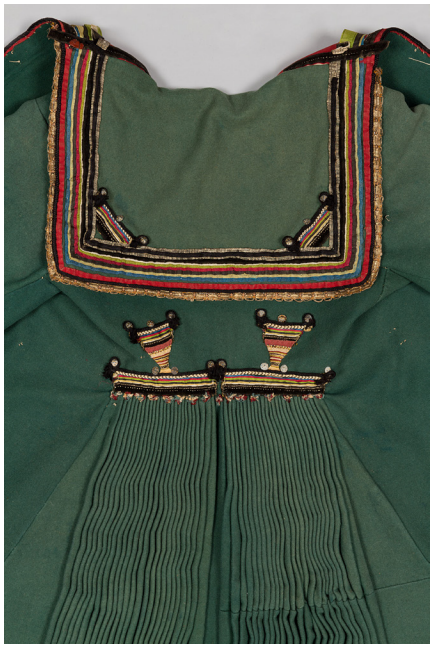

Рис. 9. Спинка кафтана № 5606-52. Начало XX в.
Fig. 9. The back of a kaftan No. 5606-52. Early XX century

Рис. 10. Изнанка кафтана № 5206-52. Начало XX в.
Fig. 10. Inside side of a kaftan No. 5206-52. Early XX century

мя нашивками в форме треугольника из кусочков кожи неидентифицированного животного, украшенными по краю лентами и металлическими пуговками. Форма нашивок напоминает распространенные в Поволжье еще со средневековья треугольные фибулы [11, *29*].

Наиболее интересна в этой композиции изнанка изделия, которая обнаруживает способ крепления пуговиц к ткани. Они крепятся при помощи свернутого в трубочку меха (рис. 10). Такой способ свидетельствует, с одной стороны, об избегании пришивания и минимализации тем самым человеческого вмешательства в изделие, с другой стороны, подводит к вопросу о значении меха в костюме невесты и в целом в свадебной обрядности. Достаточно полно о его продуцирующей функции писала Маслова на русском материале [8, *108–109*]. Использование шкуры животных в свадебной одежде известно и у других финно-угорских народов Поволжья. Например, у коми бытовал свадебный головной убор *юрной,* который надевался на невесту за два дня до свадьбы. Он покрывался шкуркой крестоватика (летнего песца), «чтобы закрыть от чужих и злых взоров девичью красоту» (№ 5097-1)[28]. В случае со свадебным кафтаном, вероятнее всего, использовались кусочки шкуры жертвенного животного: высушенная шкура такого животного часто применялась в магических целях, ее куски вшивались в разные части одежды. «Делалось это на удачу» [10, *112*]. Таким образом, мех на изнанке свадебного кафтана помимо продуцирующей имел обережную функцию.

В остальных случаях декорирование спины сводится к оформлению отложного воротника квадратной формы, который был характерен для празднично-обрядовых кафтанов всех групп марийцев. Именно этот критерий Миллер в XVIII в. считал особой чертой марийского костюма, отличавшей его от других народов Поволжья: «Одни токмо черемисы в том разнствуют, что празнишные их кафтаны вверху около шеи бывают с воротником, который назади на четверть вершина вниз висит»[29]. Георги называет марийский воротник «аглинскому подобным», подчеркивая, что он был принадлежностью кафтана разных групп[30]. Как правило, в свадебном костюме воротник выпускался поверх остального комплекса одежды и украшений, отчего отличался максимальной броскостью. В зависимости от расположения декора можно выделить несколько типов его декора.

Первый вариант декора заключается в маркировании углов воротника при помо-

[28] Опись музейных коллекций. Коми-зыряне. Кн. 1. С. 95.
[29] Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 5.
[30] Георги И. Г. Указ. соч. С. 27.

Рис. 11. Воротник кафтана № 1069-304. Царевококшайский у., д. Большие Ноли. Начало XX в.

Fig. 11. Collar of a kaftan No. 1069-304. Tsarevokokshaisky district, village Big Noli. Early XX century

Рис. 12. Воротник кафтана № 8762-26573. Моркинский район. Начало XX в.

Fig. 12. The collar of a kaftan No. 8762-26573. Morkinsky district. Early XX century

щи нашитых под углом 45º полосок кумача. У горномарийского кафтана маркирование углов достигается за счет нашитых разноцветных лент (см. рис. 9). Данный спсооб декора характерен для горномарийских и сернурско-турекских кафтанов (зеленых).

Второй вариант декора заключается в нашитых горизонтально полосках позумента, кумача и тесьмы. У кафтана яранских марийцев – еще и металлических пуговиц. Такой тип декора характерен для звенигово-моркинского, яранского костюма. Декоративное оформление отложного воротника играло важную роль. По мнению Троицкой, отличие свадебного кафтана от повседневного заключается в том, что первый «кроится прямой с отложным (матросским) воротником, отделанным красным ситцем и позументом, а по краям пришиваются раковинки»[31], т. е. именно дополнительный декор воротника придавал ему «свадебный» колорит.

Стоит отметить, что нижний контур воротника у всех групп марийцев, исключая горных, декорировался подвесками в виде кисточек. У горных марийцев подвески отсутствуют, контур обшит разноцветными лентами. У яранских – по контуру нашиты монеты и бусины (рис. 11). У кафтанов сернурско-торъяльской группы кисточки по краю выполненны из нитей с бисером на концах (5 шт). У звенигово-моркинской группы кисточки выполнены из бисера, на концах подвешены раковины каури и имитации монет (рис. 12).

Декор свадебных кафтанов не ограничивался воротом и грудью. У некоторых из них маркированы боковые разрезы. Так, у звенигово-моркинских марийцев они декорированы бисерными подвесками (по 3 шт.) с бусинами, имитацией монеты и раковиной каури на концах (рис. 13), у других контур оформлен шну-

Рис. 13. Декор боковых разрезов кафтана № 8762-26573. Моркинский район. Начало XX в.

Fig 13. Decor of side sections of a kaftan No. 8762-26573. Morkinsky district. Early XX century

[31] Троицкая Н. Указ. соч. С. 74.

ром/тесьмой, иногда пришитым (-ой) в виде трехлистника. Кроме того, тесьмой и шерстяными нитями у всех кафтанов декорированы края рукавов.

Заключение

Анализ декора свадебных кафтанов подтверждает его своеобразие в рамках известных костюмных комплексов горных и луговых марийцев. При этом все свадебные кафтаны имели в декоре общие черты, которые можно считать характерными для марийской свадебной одежды в целом: использование кумача в качестве покрытия лацканов ворота, украшение отложного воротника квадратной формы, а также использование декоративного шнура для обозначения контуров кафтана и/или узора. При этом, судя по историческим источникам, квадратный отложной воротник как принадлежность типично марийского свадебного костюма сохраняется на протяжении трех столетий.

В ходе анализа декоративных свойств свадебных кафтанов, несмотря на дефицит информации, удалось установить, что при внешнем сходстве, мужская и женская распашная одежда имела отличия. У горных марийцев они заключались в цвете и длине свадебного кафтана, у луговых – в наличии дополнительного декора на отложном воротнике.

В то же время женские свадебные кафтаны несли в себе черты, выполняющие знаковые функции в рамках известных групп. Базовым различием, отразившимся в том числе на уровне мифологических нарративов, является колорит распашной одежды. Он же является тем критерием, на основании которого выявляется принадлежность к территориальной группе марийцев и сохраняется память о контактах с соседями. Так, зеленые кафтаны сернурско-торъяльской группы имеют сходство с горномарийским кафтаном, а черный кафтан звенигово-моркинской группы, вероятнее всего, заимствован от низовых чувашей, среди которых также бытовал свадебный кафтан черного цвета.

Цветовое сходство подтверждается на уровне дополнительного декора, также выполняющего функцию группового маркера. Например, среди звенигово-моркинских марийцев, относившихся к *шарпан-мари,* в декоре использовались бисерные снизки, имитации монет и раковины каури. Для кафтанов сернурско-торъяльской группы зеленого цвета было характерно использование бисера, из имитаций монет встречены только «мордовки», использующиеся в декоре переда. По локализации и способу расположения узора горномарийский кафтан близок к сернурско-торъяльской группе, хотя отличается спецификой материала (использование шелковых лент, что характерно для соседней группы верховых чувашей). Своеобразно использование обережных предметов у разных групп марийцев: шкурок животных у горных, фибулы (*шыркама*) – у звенигово-моркинских. Будучи пришитыми к свадебному кафтану подвески *шыркама* на груди носили в том числе знаковые функции, обозначая переход невесты в новый статус – женщины.

Различие в локализации дополнительных элементов в декоре свадебных кафтанов основано на двух принципах. Во-первых, расположение декора отличается преемственностью и находит аналоги в археологическом материале. При этом он максимально упрощен у тех групп, которые испытали сильное влияние соседних народов (как, например, у *сорокан-мари*). Во-вторых, локализация декора зависит от экономии усилий и материала. Максимально декоративной частью был отложной воротник, который оставался на виду у участников свадьбы всех групп марийцев. Что же касается груди, то она оформлялась обильно только у сернурско-турекской группы марийцев, меньше всего – у яранских, у которых она закрывалась крупными нагрудными украшениями. У моркинских марийцев лацканы кафтана крестообразно перекрывались при помощи перевязи, отчего декорировались только полосой позумента по краю, а акцент сместился на *шыркамы*. Это свидетельствует о том, что рассматривать свадебную одежду (особенно, верхнюю) следует в контексте костюмно-

го комплекса, где украшения играли первостепенную роль и оказывали влияние на его внешние характеристики.

Сегодня, несмотря на трансформацию традиционной одежды, продолжает сохраняться цветовой символизм свадебного костюма. Он выполняет разграничительную функцию, характеризуя разные локальные группы марийцев, несмотря на то, что уже не оказывает влияния на брачное поведение. Однако цветовые различия в свадебной распашной одежде попрежнему сохраняются и получают различные интерпретации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 234 с.
2. Иванов А. Г. Культура и быт горных марийцев середины XIX в. в этнографическом описании М. С. Кроковского // Игнатьевские чтения: материалы докладов и выступлений на республиканских научных конференциях 2002–2003 гг. Йошкар-Ола, 2003. С. 127–142.
3. Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. Москва: Изд-во МГУ, 1978. 344 с.
4. Кочева Т. В. О происхождении и особенностях монгольского плетеного орнамента // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4. С. 63–67.
5. Крюкова Т. А. Марийская вышивка / [предисл. Л. Потапова]; Марийск. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. Гос. музей этнографии народов СССР. Ленинград, 1951. 195 с.
6. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века / под ред. проф. Н. И. Воробьева; Марийский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. Йошкар-Ола, 1956. 160 с.
7. Кузнецов С. К. Святыни. Культ предков. Древняя история. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, Мар. кн. изд-во, 2009. 509 с.
8. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. Москва, 1984. 216 с.
9. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 112 с.
10. Молотова Т. Л. Вклад Т. А. Крюковой в исследование марийского народного костюма // Проблемы этнографии, истории культуры марийского народа. Йошкар-Ола, 2007. Вып. 29. С. 103–117.
11. Никитина Т. Б. Костюм средневекового марийского населения как маркер этнической культуры // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 21–32.
12. Орлова Е. Я. Наблюдения над символикой украшений и орнаментов верховых чувашей // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1967. Вып. 35. С. 110–116.
13. Павлова А. Н. Костюм волжских финнов как семантическая система // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов: Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история. Йошкар-Ола, 2005. Ч. 3. С. 73–75.
14. Сепеев Г. А. Восточные марийцы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 249 с.
15. Соловьева Г. И. Орнамент марийской вышивки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 86 с.

Поступила 19.08.2019, опубликована 23.03.2020

THE MARI WEDDING ROBES AS A GROUP'S IDENTITY MARKER (based on the materials of the Russian Museum of Ethnography)

Aleksandra A. Pesetskaya,
Research Fellow,
Russian Museum of Ethnography
(Saint-Petersburg, Russia), sanny341@yandex.ru

Introduction. In traditional culture, wedding clothing is distinguished by its multifunctionality and attractiveness, as it is meant to reflect significant social changes. In a Mari wedding clothing, robes have always played a particular role of an indicator of belonging to the community. The robe's design and decorative features played a role of a marker.
Materials and Methods. The research is based on the collections of the Russian Museum of Ethnography, which has an archive of wedding caftans of the Hill and Meadow Mari, as well as a great deal of written and field sources (2010 – 2018).
Results and Discussion. The article differentiates male's and female's wedding caftans, underlines their basic local distinctive decor features. The colour serves as the main criterion. Apart from that, there are some distinctive features in the caftans' back part and breast area. The article singles out highly and least decorated parts of the wedding caftan, takes a look at various materials served as a basis for decoration of the most important areas of the item. The paper highlights the most "alteration-proof" parts of the caftan and underlines the features of the wedding clothing.
Conclusion. A study of this clothing item is of great significance in terms of the research of changes in the Mari traditional ceremonial clothes, because as field research in the region has proved, the color of the wedding caftan keeps on varying depending on local customs and remains to be a criterion of the group's identity.

Key words: Mari clothes; wedding dress; wedding caftan; Mari; wedding.

For citation: Pesetskaya AA. The Mari wedding robes as a group's identity marker (based on the materials of the Russian Museum of Ethnography). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 11; 4: 451–465. (In Russian)

REFERENCES

1. Gagen-Torn NI. Women's clothing of the Volga region (materials for ethnogenesis). Cheboksary; 1960. (In Russian)
2. Ivanov AG. Culture and life of the mountain Mari people of the middle of the XIX century. in the ethnographic description of M. S. Krokovsky. *Ignat'evskie chteniia: materialy dokladov i vystuplenii na respublikanskikh nauchnykh konferentsiiakh 2002–2003 gg.* = Ignatiev readings: materials of reports and speeches at Republican scientific conferences of 2002–2003. Ioshkar-Ola; 2003: 127–142. (In Russian)
3. Kozlova KI. Essays on the ethnic history of the Mari people. Moskva; 1978. (In Russian)
4. Kocheva TV. The origin and features of the Mongolian wicker ornament. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University. 2013; 4: 63–67. (In Russian)
5. Kriukova TA. Mari embroidery. Leningrad; 1951. (In Russian)
6. Kriukova TA. Material culture of Mari of the XIX century. Ioshkar-Ola; 1956. (In Russian)
7. Kuznetsov SK. Shrines. Cult of ancestors. Ancient history. Ioshkar-Ola; 2009. (In Russian)
8. Maslova GS. Folk clothing in East Slavic traditional customs and ceremonies XIX – the beginning of XX century. Moskva; 1984. (In Russian)
9. Molotova TL. Mari folk costume. Ioshkar-Ola; 1992. (In Russian)
10. Molotova TL. Contribution of T. A. Kryukova to the study of the Mari folk costume. *Problemy etnografii, istorii kul'tury mariiskogo naroda* = Problems of Ethnography, history of culture of the Mari people. 2007; 29: 103–117. (In Russian)
11. Nikitina TB. Costume of the medieval Mari population as a marker of ethnic culture. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* = Proceedings of the Karelian scientific center of RAS. 2014; 3: 21–32. (In Russian)

12. Orlova EIa. Observations on the symbolism of ornaments and ornaments riding Chuvash. *Uchenye zapiski ChNII* = Scientific notes CNII. 1967; 35: 110–116. (In Russian)
13. Pavlova AN. Costume of the Volga Finns as a semantic system. *Tezisy sektsionnykh dokladov X Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov: Fol'kloristika i etnologiia. Literaturovedenie. Arkheologiia, antropologiia, etnicheskaia istoriia* = Theses of sectional reports of the X International Congress of Finno-Ugric studies: Folklore and Ethnology. Literary study. Archaeology, anthropology, ethnic history. Ioshkar-Ola; 2005: 73–75. (In Russian)
14. Sepeev GA. The Eastern Mari. Ioshkar-Ola; 1975. (In Russian)
15. Solov'eva GI. Ornament of Mari embroidery. Ioshkar-Ola; 1982. (In Russian)

Submitted 19.08.2019, published 23.03.2020